

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

«КОРОЛЕВА ТЕНЕЙ»:

«Двойная звезда»

«Падчерица смерти»

ДАНА
АРНАУТОВА

ЕВГЕНИЯ
СОЛОВЬЕВА

КОРОЛЕВА ТЕНЕЙ
ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А84

Иллюстрация на переплете художника *Татьяны Дадочкиной*

Внутренняя иллюстрация *Юлии Тар*

Иллюстрации в тексте *Евгении Лукомской*

Арнаутова, Дана.

А84 Двойная звезда / Дана Арнаутова, Евгения Соловьева. —
Москва : Эксмо, 2024. — 672 с.

ISBN 978-5-04-194786-6

«Памятью моего отца и кровью Ревенгаров в моих жилах
клянусь: с этого мига и навсегда, моя единственная мать — Претемная Госпожа, Разрубающая узлы и Распрямляющая пути!»

Получив способность к боевой магии и некромантии одновременно, двенадцатилетняя Айлин Ревенгар становится изгоем в родной семье, но обретает новый дом в стенах Академии. К тому же ее берет под свое крыло сам Грегор, лорд Бастельеро — мэтр-командор и главнокомандующий дорвенантской армией. Но даже ему, Избранному Претемной Госпожи и близкому другу его величества Малкольма Дорвенна, не дано полностью оградить свою ученицу от опасности. Как и не дано предугадать, к чему приведет ее клятва, данная богине смерти.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

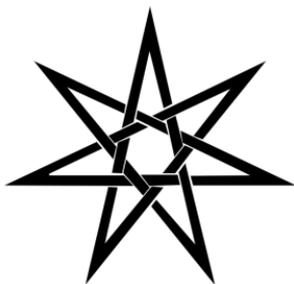
ISBN 978-5-04-194786-6

© Арнаутова Д., Соловьева Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ДВОЙНАЯ
ЗВЕЗДА

Часть I

ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА

Глава 1

ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

С самого утра у его светлости Грегора, лорда Бастельеро, Избранного Претемной Госпожи и главнокомандующего дорвенантской армией, было преотвратное настроение. Это могло бы стать серьезным препятствием для общения с окружающими, но Грегор привык думать, что если кого-то в нем что-то не устраивает, это чужие сложности. Не нравлюсь – просто держитесь подальше и останетесь целы и невредимы!

Грегор шел по длинному прямому коридору главного здания Академии, звонко чеканя шаги подкованными армейскими сапогами, смотрел, как с его пути разбегаются адепты и не только, и злился еще больше. Нашли пугало! Можно подумать, он хоть раз позволил себе кого-нибудь проклясть просто в дурном расположении духа, без дополнительных веских оснований!

Неосторожно встретившийся с ним глазами незнакомый молодой мэтр в форменной желтой мантии иллю-

ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА

зорников побледнел, отступил в удачно подвернувшуюся нишу и попытался слиться с декоративными доспехами времен Годерика Решительного. Плохо вычищенными доспехами, между прочим! Что у них тут, некому взять в руки щетку, тряпку и полировочную пасту?! Полная Академия разгильдяев и недотеп. Р-р-распустились...

Грегор задержал на иллюзорнике взгляд, дернул уголком рта, словно произнося про себя заклятие, и с мстительным удовлетворением пошел дальше, убедившись, что оставшийся позади иллюзорник цветом лица теперь напоминает собственную мантию, изрядно полинявшую и утратившую жизнерадостный золотистый оттенок. А нечего быть таким трусом! Преподаватель, называется... Чему он адептов научит?

Настроение Грегору изволил испортить единственный человек, которому это всегда сходило с рук, его величество Малкольм Дорвенн, единственный и неповторимый. Ему, видите ли, взбрело на ум, что лорду Бастельеро срочно нужно жениться. Дабы обзавестись потомством, которому можно будет передать титул и, главное, кровь сильнейших некромантов Дорвенанта. Самое обидное, что эта изумительная идея посетила светлую монаршую голову совершенно безосновательно!

Ну да, Грегор действительно неделю провалялся в госпитале после случайно пойманной на границе с Фраганой стрелы... Но ведь стрелка, как и пару дюжин оказавшихся рядом фраганцев, он сразу тонким слоем размазал по унылому пограничному ландшафту! И еще докомандовал операцией. А что потом свалился и неосторожно подпустил к себе целителей, коварно воспользовавшихся случаем, ну... Это не повод жениться, Пр-р-ретеменная благослови всех доброхотов!

ГЛАВА 1. ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Желать этого королю он, разумеется, не стал. И вообще сбежал с аудиенции, заботясь о благополучии его величества, потому что пожелания членов семьи Бастельеро, высказанные в душевном волнении даже мысленно, имеют обыкновение сбываться самым причудливым образом. А Малкольм — неплохой король и весьма ценен для Дорвенанта. Да и вообще жалко.

Необходимость срочно посетить архивы Ордена стала отличным предлогом уйти. К тому же здесь меньше возможностей кого-нибудь убить после неприятного разговора... Грегор снова досадливо дернул уголком рта, на сей раз по-настоящему. Вспоминать встречу, на которую он сам напросился, рассчитывая поговорить о деле государственной важности, теперь было откровенно досадно.

— Грегор, ты болван! — орал его величество за закрытыми, к счастью, дверями малого королевского кабинета, пока Грегор молчал, бледнел и не поднимал головы, чтобы, дай Претемная терпения, ни в коем случае не глянуть на обожаемого монарха и друга детства чем-нибудь вроде Чумного взора. — Ты чем думаешь?! Ладно, если бы тебя просто убили! Тебя ведь Баргота лысого убьешь, глупо и надеяться!

«Спасибо, ваше величество, — мрачно подумал Грегор. — Тронут...»

— Так ведь нет... — продолжал Малкольм, все сильнее распаясь и бегая по кабинету с воздетыми якобы к небу, а на самом деле просто к высокому потолку руками. — На две ладони ниже сердца! И чуть выше кое-чего другого, а угоди она туда — и мог бы больше не беспокоиться! Желание жениться отпало бы само собой. Вместе с возможностью!

«У меня его и так не было, — про себя констатировал Грегор, поднимая взгляд и хладнокровно отмечая, что

ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА

его величество пошел на третий круг пробежки с резвостью призового жеребца на скачках — вот и ноздри так же раздуваются... — Желания то есть».

Развернувшись, Малкольм наставил на Грегора указательный палец и посмотрел взглядом, от которого Королевский Совет в полном составе бледнел и начинал вспоминать все свои грехи, а Грегору — самому Грегору! — стало несколько не по себе.

— Женишься! — объявил он подозрительно спокойно. — В ближайшее время. Или немедленно уйдешь в отставку, благо война закончилась, а с последними стычками разберутся без тебя. Ты слишком ценен для короны, знаешь ли... Так что женишься.

— На ком? — тихо поинтересовался Грегор, снова предусмотрительно опуская взгляд. — У вашего величества уже есть подходящая кандидатура?

— Ну... — слегка растерялся от такой неожиданной покладистости король, но тут же воспрянул: — Да ты оглянись вокруг! Пока ты воевал, столько девиц подросло! Цветник! Даже в Трех дюжинах, между прочим, есть невесты. О прочем дворянстве уже и не говорю.

— И все горят желанием надеть мое фамильное кольцо и продолжить род Бастельеро? — язвительно уточнил Грегор. — Ну, допустим, в это я поверю... А соотношение сил, так сказать, ваше величество верно оценивает? Я — и эти жеманные, покрашенные, накрахмаленные... цветочки! «Ах, помогите мне, я не могу подняться на подножку кареты, боюсь высоты! Какой ужас, подол показал кончик туфельки, я навеки обесчещена! Милорд, а что вам больше нравится на женщинах, фижмы или роброн?» Тьфу...

— Если ты способен выговорить слово «роброн», все не так уж безнадежно, — немедленно отомстил Малкольм,

ГЛАВА 1. ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

грузно падая в кресло. За последний десяток лет веса в его величестве изрядно добавилось, хотя могучая стать все еще вызывала уважение. — В общем, никаких оправданий я не принимаю. Будь любезен задержаться в столице достаточно долго, чтобы подобрать... кандидатуру. И подумай над тем, кому можешь передать дела в армии. Грегор, не сходи с ума, ради Семерых! Ты лучший главнокомандующий, которого я могу представить, но нельзя жить только ради войны. Закончившейся войны... Мир... он, знаешь ли, требует совсем других подвигов. А семья — далеко не худшее, что есть в жизни. Жена, дети...

Лицо короля смягчилось, расправилась складка между нахмуренных бровей, и он улыбнулся с тихой задумчивой нежностью, явно забыв, что его, Малкольма, жена — совсем не подходящий предмет для разговора именно с Грегором. Давно уже не подходящий. Лет пятнадцать как... Впрочем, может быть, он улыбался, думая о детях? Мальчишки у Малкольма действительно выросли на славу, точная копия отца. От матери в них даже не сквозит ничего, итлийская кровь оказалась бессильна перед старым золотом Дорвенанта, текущим в жилах Трех дюжин дворянских родов и, разумеется, королевской семьи Дорвеннов...

Огромная двустворчатая дверь Архивов, мореный дуб с бронзовыми накладками, до сияния отполированными бесчисленными поколениями адептов, выросла перед ним словно сама собой, позволив отогнать тягостные мысли. Все-таки вот эти последние слова Малкольма — это было нечестно. И уж точно не следовало срывать самому.

— Простите, ваше величество, — одним уголком рта усмехнулся Грегор, — но я бы хотел видеть в будущей супруге не только вешалку для фамильных сапфиров и сосуд для вынашивания детей. Непростительное легкомыслие,

ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА

понимаю, но я всегда рассчитывал жениться по любви. Вам ли не помнить?

— По любви?! — завопил король, мгновенно переходя к прежнему тону и напрочь стирая мелькнувшую во взгляде тень вины, которая Грегору могла и почудиться. Даже наверняка почудилась. — Да чем тебе любить, Бастельеро?! У тебя же ни сердца, ни души! Ты когда вообще последний раз на женщину смотрел? То есть на живую, а не на призрак или умертвие! Шарахаешься от них, как пугливый конь от собственной тени! И не смей мне тут про разбитое сердце, слышишь? Трусость это и лень — всю жизнь прятаться за единственной отвергнутой любовью! Можно подумать, ты первый и последний, кто потерял любимую и должен жениться ради долга.

Он раздраженно рванул кружевной ворот рубашки, словно тот сдавил могучую шею, отвел взгляд, но сразу же снова уставился на Грегора с тяжелым вызовом. Запустил пальцы другой руки в коротко стриженные светлые волосы, взьерошил их, опять отвел взгляд...

— Как прикажете, ваше величество, — процедил Грегор, едва сдерживая кипящую внутри ледяную лаву ярости. — Претемной клянусь, как только встречу подходящую девицу, сразу женюсь! И заметьте, я про разбитое сердце ни слова не сказал. Что я вам, дурной мальчишка или менестрель? Полтора десятка лет прошло! Все умерло и прахом распалось... Нет, вам виднее, конечно, но если сердце и душа у меня все-таки вдруг найдутся, клянусь — отдам их невесте в придачу к обручальному кольцу. Что там еще обещать надо? Ах да, буду верен в жизни и посмертии! Претемной клянусь! Достаточно?!

Он выплюнул последние слова, как несколько недель назад выплевывал обжигающе горячую густую кровь на

ГЛАВА 1. ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

пожухлую, выжженную смертоносными чарами траву приграничья. Вместе с острой, выворачивающей нутро болью, вместе с горько-соленым страхом и невыносимым бессилием... Стиснул кулаки так, что перстни врезались в пальцы, и снова, как тогда, взмолился про себя беззвучно, но исступленно. Услышь, Претемнейшая! Милосердная и справедливая, разрубающая узлы и выпрямляющая пути! Ведь не может быть так, чтобы ты не услышала меня, своего рыцаря?! Да, я все еще надеюсь... Да, я глупец, верящий в чудеса! И да, я знаю, что об этом молят не тебя, а Всеблагую Мать, которая каждому живому существу назначает встретить пару, чтобы продолжить с нею род... Это — дело и право Всеблагой! Но я-то не ее Избранный, а твой! Так кого мне молить о милости? Пятнадцать лет! Одиночества, глухой тоски, стыда... Неужели мало я расплатился за одну только юношескую глупость? Ну хватит ведь, а?! Смилуйся, дай вдохнуть полной грудью, пусть и через боль! Забери эту дурацкую, безумную и бессмысленную, никому не нужную память о том, чего никогда не было и быть не могло!

И так же, как тогда, в чахлом приграничном леске, прячущем невысокий горный перевал, где Грегор несколько тягучих мгновений, пока не подоспели целители, был уверен, что вот-вот умрет... Точно так же, отвечая на его беззвучный крик, что-то изменилось в мире вокруг. То ли неслышно зазвенела невидимая струна, то ли задрожало что-то у него самого внутри. Миг! И снова стало все по-прежнему, только накатила стыд за собственную глупую несдержанность.

И вправду дурак, нашел о чем просить, где и когда. И, главное, кого! Да и зачем ему это... Дурак... И хорошо, если Претемная не услышала, ведь не услышала же, вер-

ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА

но? Она чутка к просьбам своего Избранного, когда дело касается проклятий, дорог во тьму и смертного покоя. Какое ей дело до любви? И хорошо, очень хорошо, что так!

— Ой, дура-а-ак... — бессильно протянул король, оседая в самую глубину кресла и смотря на Грегора подозрительно жалостливо, будто услышал его мысли. — Подходящую девицу, значит? Позволь поинтересоваться, это какую же?

— Умную, — снова усмехнулся непослушными губами Грегор уже не зло, а устало и почти равнодушно, отвечая только для того, чтобы отвязался этот... заботливый любитель устраивать чужую жизнь. — Красивую, разумеется. Благородную, отважную и честную. И непременно интересную. Ах да, и согласную выйти за меня. Не ради титула и семейного достояния, а ради меня самого, вот такого, какой я есть. Имеются в вашем цветнике подходящие... растения?

— Пошел вон, шут балаганный!

Бронзовая чернильница врезалась в дверь чуть левее головы Грегора. Густо-фиолетовая жижа уродливым пятном растеклась по драгоценным обоям кремового арлезийского шелка, стекла вниз на узорчатый паркет... Разумеется, на Грегора ни одна капля брызнуть не посмела — еще чего не хватало! Щит он выставил за долю мгновения, как и положено магу такого уровня.

«А его величество Малкольм, — с холодной отстраненностью, вдруг сменившей злость, заметил Грегор, — со времен нашей общей юности ничуть не стал сдержаннее. Впрочем, это и хорошо, что он по-прежнему швыряется чем под руку попадет. Другой бы, глядишь, на плаху отправил за неповиновение или в крепость — отдохнуть и подумать. И пошел бы ты, мэтр-командор, никуда бы не делся. Потому что — Бастельеро. А Бастельеро верны

ГЛАВА 1. ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

своему королю, будь они хоть маги, хоть простые лорды, хоть... шуты».

Одернув кружевные манжеты новой, специально наде- той для аудиенции рубашки, он сухо и резко поклонился, переломившись в поясе немного ниже, чем подобало для его титула. Выпрямился, посмотрел в глаза Малкольму. И, пользуясь великодушным позволением удалиться, вы- шел, тщательно и бережно прикрыв за собой массивную дверь в темно-фиолетовую крапинку.

Вот почти такую же дверь, возле которой он уже с ми- нуту стоит и смотрит, а перепуганный архивариус не ре- шается ни сказать что-либо, ни попросту пройти вперед.

— Ваша светлость?

«Все-таки осмелился, — подумал Грегор. — Что ж, отвагу следует вознаграждать».

И посторонился, пропуская бледного архивариуса. Из открывшейся двери повеяло прохладой и особенным архив- ным запахом старой бумаги, чернил, кожаных переплетов и пыли. Эти запахи Грегор любил, они всегда его умиротво- ряли. А вот едва заметную, но хорошо различимую чутьем опытного некроманта нотку крысиной вони ненавидел!

Архивариус, пользуясь моментом, шмыгнул в лаби- ринт высоченных, под самый потолок, книжных полок и затерялся в них. Очень предусмотрительно с его сто- роны! Грегор как раз хотел высказать неудовольствие наличием крыс!

Он медленно прошел между стеллажами, позволяя себе несколько минут воспоминаний... за четвертым стеллажом от входа лет двадцать назад он целовался с са- мой красивой девушкой Зеленого факультета, как же ее звали-то... Никак не вспомнить. Даже лицо позабылось. Зато очень хорошо помнилось ее научное любопытство:

